

Ростунова Ирина Сергеевна

студентка

Арзамасский филиал

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Арзамас, Нижегородская область

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1922–1923 ГГ.

Аннотация: статья посвящена изучению взаимоотношений Веймарской Германии со странами-победительницами после подписания Версальского мирного договора. Особое внимание уделено таким событиям, как Генуэзская конференция в Великобритании, принятие Каннской резолюции, подписание Рапалльского договора, Рурский конфликт.

Ключевые слова: Версальский договор, Германия, международные отношения, репарации, несогласованные действия, Великобритания, Франция, Рапалльский договор.

После Первой мировой войны необходимо было создать новую систему международных отношений. И такая система была найдена и установлена странами-победительницами на Парижской мирной конференции 1919 г. Германия потеряла свой международный статус, который в дальнейшем пришлось вновь выстраивать уже Веймарской республике. Даже если внешняя политика Германии была «пустым местом» [13, с. 158], как говорил про нее в своих воспоминаниях Г.В. Чичерин, но все же страна пыталась искать выход из данного положения путем выгоды наилучшего случая. Германии, став Веймарской республикой, необходимо было налаживать как внешние отношения, так и внутренние неурядицы. Ситуация внешней изоляции, в которой оказалась Веймарская республика после подписания Версальского мира, требует глубокого подхода в изучении.

Все это определяет актуальность темы исследования и привлекает наше внимание.

Первая мировая война решила основную задачу Антанты – победить Германию и ее союзников [8, с. 6]. Осталось только подписать договор с Германией и ее союзниками.

28 июня 1919 г. на Парижской мирной конференции был подписан Версальский договор, определивший место Германии в послевоенной Европе. Условия договора касались территориальных и колониальных потерь Германии, репараций, военных и экономических вопросов [3, с. 30–37].

Версальская система заложила основы послевоенного порядка и представляла попытку стабилизации отношений между государствами. Но по факту положение оставалось неустойчивым, так как не были решены вопросы, которые осложняли международную систему: решение проблемы долгов и восстановление торгового пространства Европы, урегулирование репарационного вопроса, и обеспечение гарантий международных границ [11, с. 93].

Гарантией прочности Версальской системы международных отношений должны были стать согласованные действия ведущих государств Антанты – США, Великобритании и Франции. Но США вычеркнула себя из гарантов мирового порядка, отказавшись ратифицировать Версальский мир. А британо-французские противоречия не позволили странам проводить согласованную политику для поддержания прочности новой системы.

Перед началом Генуэзской конференции в Великобритании наметилась просоветская политика, которую Германия решила использовать в своих интересах. Если Англия нуждается в рынке, то она должна предоставить Германии кредиты тем самым сделав ее крупным покупателем английских товаров. Этим маневром германские дипломаты доказывали не совершенность Версальского мира и мешали сблизиться Великобритании и Советской России [7].

На заседании Верховного совета союзников в Каннах Ллойд Джордж выступил с предложением созыва экономической и финансовой конференции, как «необходимого шага на пути к экономическому восстановлению Центральной и Восточной Европы» [7].

Условия налаживания взаимоотношений были сформулированы в Каннской резолюции от 6 января 1922 года [5, с. 90]. Конференция, по мнению Ллойда Джорджа, должна была вывести Европу из кризиса, прежде всего, за счет России [9, с. 104]. Из резолюции Верховного совета Антанты, принятой в Каннах 6 января 1922 г. следует, что на предстоящую конференцию решено было пригласить страны, проигравшие Первую мировую войну, в том числе Германию и Советскую Россию. Союзные державы признали, что восстановление экономики Европы возможно лишь при объединении усилий всех стран [5, с. 90].

8 января советское правительство приняло приглашение на участие в конференции. В Канны была приглашена и Германия. Немцы решили продолжить свою игру: рвать Версальский договор по кусочкам, используя разногласия между союзниками [7].

Участие Германии в работе Каннской конференции повысило авторитет как самой страны, так и ее представителя – В. Ратенау, который вскоре (31 января 1922 г.) был назначен министром иностранных дел [10, с. 132].

Международная конференция в Генуе открылась 10 апреля 1922 г. Президент Германии Ф. Эберт отправил на Генуэзскую конференцию делегацию из 27 человек: рейхсканцлера Й. Вирта, министра иностранных дел В. Ратенау, министра финансов А. Гернеса, министра экономики Р. Шмидта, заведующего восточным отделом МИДа А. Мальцана и др. Цель делегации была достичь снижения выплат по репарациям [10, с. 132].

В Генуе обсуждали четыре группы вопросов: экономические, политические, финансовые и транспортные. Но спорным был «русский вопрос»: о царских долгах и возврат иностранцам национализированной собственности в России, но из-за разногласий между Великобританией и Францией к единому соглашению

прийти так и не удалось [11, с. 97]. Германию по настоянию французской делегации исключили из подкомиссии о русском вопросе. Ходили слухи, что державы Антанты вели переговоры с Советской Россией, чтобы перетянуть ее в свой лагерь.

Понимая, что добиться уменьшения выплат по репарациям со стороны союзников не удастся, что Антанта и Советская Россия идут на сближение, немецкая делегация, чтобы снова не оказаться в международной изоляции, принимает решение о необходимости заключения договора с Советской Россией [12, с. 113].

Германия колебалась в поисках наиболее выгодного для себя выхода из сложившейся ситуации. Г.В. Чичерин своим докладом на заседании ВЦИК (от 17 июня 1920 г.) так оценивал политику Германии в отношении к Советской России: «Вся политика Германии есть какое-то сплошное пустое место. Мы желаем, мы готовы вступить с Германией в экономические отношения, желаем поддерживать с ней дружественные отношения, но все наши шаги не увенчиваются успехом, и до сих пор германское правительство не может выйти из той крайней пассивности, в следствие которой оно даже не отвечает на наши попытки завязать с ним выгодные для обеих сторон экономические отношения» [13, с. 158].

Министр иностранных дел Германии В. Ратенау придерживался противоречивой позиции, с одной стороны, осознавая необходимость проведения германосоветских переговоров, а с другой сохраняя тенденцию для согласования восточной политики с США и Великобританией [2, с. 57].

Но все же немецкая делегация, придя к единому мнению по поводу переговоров с Советской Россией, 16 апреля в 1 час 15 минут направила приглашение Г.В. Чичерину о заключении двустороннего договора между странами. Российская делегация предложение приняла, определив местом подписания договора город около Генуи – Рапалло [12, с. 113].

Рапалльский договор включал в себя шесть пунктов: взаимный отказ от возмещения военных расходов, военных и невоенных убытков, о восстановлении

дипломатических отношений, следование принципу наибольшего благоприятствования в торговле, а Германия со своей стороны признавала национализацию немецкой собственности в России [12, с. 113].

Подписание Рапалльского договора произвело на участников Генуэзской конференции эффект разорвавшейся бомбы, так как никто из стран не ожидал такого исхода событий. Страны Антанты отрицательно отнеслись к заключению этого договора, так как считали, что Рапалльский договор нарушает ряд пунктов Версальского договора [12, с. 114]. Таким образом, конференция, на котором одним из главных вопросов был «русский вопрос» зашла в тупик [12, с. 114].

В начале 1920-х годов Великобритания и Франция стремились к сохранению статус – кво, но делая это разными способами. Великобритания хотела стабильности в Европе с целью экономического восстановления и сохранения позиции мировой державы. Британская промышленность нуждалась в европейских рынках, а восстановление Европы трудно было представить без участия в торговых отношениях Германии. Именно поэтому Великобритания противодействовала французскому военному и экономическому нажиму на Германию, попыткам чрезмерного ослабления промышленного потенциала Германии. Великобритания шла на контакт с Германией, используя ее как противовес Франции [9, с. 103].

Франция была заинтересована в создании системы безопасности для предотвращения германской агрессии; в получении репараций для восстановления экономики и препятствованием гегемонии Германии в Европе. Различия в позициях Франции и Великобритании следует искать в географических особенностях, так как в сферу британской политики входили Европа и колонии, поэтому для нее была важна стабильность в Восточной Европе, достичь которой можно было путем распределения земель. Для Франции политика в отношении Западной Европы имела ключевое значение, которая воспринимала Германию как постоянную угрозу своей безопасности [9, с. 103].

Рапалльский договор вызвал обострение отношений между Францией и Англией. Вместо неравноправного союза Антанты и Германии в Европе появилось

партнерство России и Германии. Р. Пуанкаре пугал Европу призраком военного сближения Германии и Советской России, требовал аннулирования договора и роспуска Генуэзской конференции [9, с. 107].

Сотрудничество Германии и Советской России, с одной стороны, вызывало опасения стран Антанты, а с другой стороны, способствовало их выходу из международной изоляции. Начавшаяся полоса признания Советского Союза была частично ответом на рапалльскую политику и была вызвана стремлением западных держав не упустить выгоды от налаживания отношений с советской страной.

Стремление Германии согласовывать свою политику с мнением Великобритании наталкивалось на нежелание французского руководства идти на уступки по вопросу о репарациях. Несогласованность политики Великобритании и Франции и их попытки использовать невыгодные для Германии условия Версальского договора в качестве предмета торга с Советской Россией вынудили Германию согласиться на двустороннее решение вопросов с советским государством и действовать вразрез позиции стран Антанты. Попытки Великобритании и Франции оказать давление на Германию и Советскую Россию с помощью экономических рычагов не удалось, а выход советского государства из экономической и политической изоляции привел к пересмотру позиции европейски держав в этом вопросе и открыл путь для юридического признания Советской России [9, с. 108].

В 1920-х гг. одной из конфликтных проблем был вопрос о выплатах репараций, ставший причиной международного кризиса в январе-ноябре 1923 г., который известен под названием рурский кризис [1, с. 47].

С момента подписания Версальского мирного договора с Германией позиция Великобритании по вопросам репараций изменилась в сторону сближения двух держав, а вот британо-французские отношения в связи с этим ухудшились. Великобритания считала, что восстановление германской экономики должно стать предварительным условием выплаты репараций. Предполагалось сократить до 50 млрд марок сумму репараций с предоставлением Германии четырехлетнего моратория [1, с. 47]. США поддерживало позицию Великобритании в

вопросе о германских репарациях, считая необходимым их сокращение, отсрочку уплаты и передачу репарационной проблемы в руки международных финансовых экспертов. В сентябре 1922 г. государственный секретарь США Ч.Э. Юз предложил передать решение вопроса о репарациях независимым финансовым экспертам [6, с. 25].

Нарастание репарационного кризиса 1922–1923 гг. совпало со сменой власти в Великобритании и Германии. В ноябре 1922 г. к власти в Веймарской республике приходит правительство В. Куно, сменив на посту рейхсканцлера Й. Вирта, сторонника «политики выполнения». Следует отметить, что В. Куно был сторонником курса невыполнения репарационных обязательств («политика катастроф»), пытаясь доказать таким образом необходимость ревизии версальских постановлений, и тем самым еще больше разжигая спор между Великобританией и Францией по вопросу о репарациях [1, с. 47]. Правление В. Куно совпало с углублением экономического кризиса в Германии 1921–1923 гг., ростом безработицы и гиперинфляцией [4].

То есть в конце 1922 года ситуация в отношениях Германии и Франции обострилась, во-первых, из-за неспособности Германии выплачивать репарации в виду экономического кризиса, а во-вторых, из-за германо-советского сближения.

На конференции в Париже 2–4 января 1923 г. не был решен вопрос о моратории репарационных платежей [6, с. 25]. Поводом для франко-бельгийского вторжения в Рур стало признание Репарационной комиссией 9 января 1923 г. отказа германских властей от поставок угля и леса в счет репарационных платежей [4], а это, согласно условиям Версальского мирного договора, давало Франции право оккупировать Рейнскую зону. Поэтому премьер-министр Франции Р. Пуанкаре принял решение о проведении односторонних мер по обеспечению выполнения статьи Версальского договора о репарациях [8].

11 января 1923 г. франко-бельгийские войска оккупировали промышленное сердце Германии – Рурскую область (захватив основные центры Рура: Эссен, Бохум, Дортмунд), не согласовав свои действия с союзниками [8].

Вильгельм Куно в ответ на оккупацию Рура стал проводить политику «пассивного сопротивления» от выплаты репараций с помощью эмиссии денег (инфляция росла со скоростью 10% в час, один американский доллар в январе 1923 г. это 4,2 млрд германских марок) [4].

Советская Россия была на стороне Берлина, что подтверждает обращение ВЦИК СССР к народам всего мира от 13 января 1923 г., в котором сообщается, что «Рабоче-Крестьянская Россия» не может находиться в стороне в момент, когда Рурская область захвачена «иноземными поработителями» и Европа находится перед угрозой «международной бойни» [4]. Москва и Берлин еще до оккупации Рура вели переговоры о поставках вооружений на случай вооруженного конфликта с Францией.

Однако Куно под влиянием обострявшейся внутренней ситуации, вызванной проводимой им политикой «пассивного сопротивления» и угрозой всеобщей забастовки, подал в отставку. 13 августа 1923 г. Г. Штреземан сформировал новое правительство [4], отменил политику «пассивного сопротивления» и возобновил выплату репараций [14].

Много лет спустя Ллойд-Джордж заметит, что, если бы не Рапалло, не было бы и Рурского конфликта. Но верно также и то, что, если бы Великобритания была готова взять на себя гарантию безопасности Франции, а последняя была бы готова пойти на компромисс по вопросу о репарациях (и по поводу разоружения), то оккупацию промышленного сердца Германии возможно было бы избежать [8].

Односторонняя инициатива Франции при оккупации Рура продемонстрировала неспособность страны действовать в одиночку. Франция взяла под контроль промышленность Рурской области, чтобы воспользоваться ее углем и сталью взамен репарационных платежей, в которых Германия отказывалась. В ответ на оккупацию Рура германское правительство во главе с В. Куно приняло решение о пассивном сопротивлении и стало оплачивать отказ от работы со стороны рабочих угольной и металлургической промышленности. И хотя эта политика привела германское правительство к банкротству – и породила гиперинфляцию, –

она также не позволила Франции добиться поставленной цели, тем самым превратив оккупацию Рура во французскую неудачу.

Изучив внешнеполитическое положение Веймарской республики в 1922–1923 гг. можно сделать следующие выводы:

1. Версальский договор заложил основы для новой системы международных отношений, в которой Германии отводилось место второстепенного игрока. Но эта система не могла быть стабильной без согласованных действий ведущих держав-победительниц. Сразу же после подписания Версальского мира между Францией и Великобританией возникают несогласованные действия, что дает возможность Германии использовать эту ситуацию в своих интересах. Участие в Генуэзской конференции 10 апреля 1922 г. для Германии уже было маленькой победой. Но на ней страны Антанты стали проводить просоветскую политику, тем самым подготовив почву для сближения Веймарской республики и Советской России.

2. Оказавшись после Первой мировой войны в международной изоляции, Германия и Советская Россия начинают искать пути двустороннего сотрудничества. И именно на Генуэзской конференции сложилась «благоприятная» ситуация для заключения первого равноправного договора после Версальского. Генуя стала не вкладом в создании международного порядка, на что рассчитывали страны участницы, а возможностью для объединения двух изгоев. Германия и Советская Россия выходят из объектов международной политики.

3. Подписание Рапалльского договора не имеет однозначных оценок. Советская сторона оценивала этот договор исключительно с положительной стороны, а вот некоторые немецкие представители высказывали опасения и сомнения по поводу его заключения, это было связано с обострением взаимоотношений Германии с Францией и Великобританией по репарационному вопросу. В целом, можно сказать, что Рапалльский договор был выгоден как для Германии, так и для Советской России.

4. Великобритания и Франция – это те страны, которые должны были упорядочить отношения между государствами на основе новой Версальской системы международных отношений. Но существовавшие в лагере союзников противоречия, не позволяли полностью реализовывать эту задачу. Тем более восстановление экономики всей Европы не могло быть осуществлено без тех стран, которые оказались в международной изоляции, к таким относились Советская Россия и Германия. Несогласованные действия союзников привели к объединению изгоев, итогом которого стало заключение Рапалльского договора между Советской Россией и Германией. Ллойд Джордж считал, что Рапалльский договор во многом повлиял на решение Франции к оккупации Рура.

5. Внешнеполитический курс Германии в 1922–1923 гг. был связан с проблемой выплаты репараций по Версальскому мирному договору 1919 г., который претерпел изменения от «политики выполнения» к «пассивному сопротивлению» и снова к «политике выполнения».

6. Односторонняя инициатива Франции при оккупации Рура продемонстрировала неспособность страны действовать в одиночку. Франция взяла под контроль промышленность Рурской области, чтобы воспользоваться ее углем и сталью взамен репарационных платежей, в которых Германия отказывалась. В ответ на оккупацию Рура германское правительство во главе с В. Куно приняло решение о пассивном сопротивлении и стало оплачивать отказ от работы со стороны рабочих угольной и металлургической промышленности. И хотя эта политика привела германское правительство к банкротству – и породила гиперинфляцию, – она также не позволила Франции добиться поставленной цели, тем самым превратив оккупацию Рура во французскую неудачу.

Список литературы

1. Аршинцева О.А. Репарации в европейской политике Великобритании в период рурского кризиса 1923 г. // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – №2. – С. 47–50.

2. Ахтамзян А.А. Рапалльская политика. Советско-германские дипломатические отношения в 1922–1932 годах / А.А. Ахтамзян. – М.: Наука, 1974. – 360 с.

3. Версальский договор, заключенный 28 июня 1919 г. // Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы. 1910–1940-х годов / Отв. ред. А.Д. Богатурова. – М.: Московский рабочий, 2000.

4. Горлов С.А. Совершенно секретно: Альянс Москва – Берлин, 1920–1933 гг. (Военно-политические отношения СССР – Германия) / С.А. Горлов. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 352 с. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://militera.lib.ru/research/gorlov1/index.html>

5. Из резолюции Верховного совета Антанты, принятой в Каннах 6 января 1922 г. // Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 2. Документы. 1910–1940-х годов / Отв. ред. А.Д. Богатурова. – М.: Московский рабочий, 2000.

6. Индукаева Н.С. История международных отношений 1918–1945 гг.: Учебное пособие. – Томск: ТГУ, 2003. – 113 с.

7. История дипломатии. Т.1 / В.П. Потемкина. – М.: Огиз, Гос-е соцэконом. изд-во, 1941 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.diphis.ru/istoriya_diplomatii-c2.html

8. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 1997. – 848 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.club/charter.php/1016921/9/Kissindzher_-_Diplomatiya.html

9. Клышевич М.А. Германо-советские отношения и позиции Англии и Франции (1918–1923 годы) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: В 2 ч. Ч. 1. – 2013. – №11 (37). – С. 103–108.

10. Лыпка Т.И. В. Ратенау и его время: личность в экономической, политической и интеллектуальной истории Германии конца XIX – первой трети XX в. [Текст] / Т.И. Лыпка. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2008. – 156 с.

11. Системная история международных отношений: В 4 т. Т. 1. События. 1918–1945. / Отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Московский рабочий, 2000.

12. Ткачев С.М. Германский либерализм и проблема преодоления международной изоляции [Текст]: советско-германские отношения в 1919–1922 годах /

С.М. Ткачев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №34. – С. 107–117.

13. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики / Ред. А. Белявский. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 516 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1244>

14. Kolb, Eberhard Weimarer Republik English. The Weimar Republic / Eberhard Kolb. – 2nd ed. – 1990.